

25.00.24 УДК: 338.48	ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ
Щербакова С.А.	Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия, sollos@mail.ru
	ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТА МЕЖСТОЛИЧЬЯ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКО- БЕЛОРУССКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ
Введение:	приграничное сотрудничество, которое в силу отсутствия значи- мых барьеров и высокой «прозрачности» границы, её контактной функции активно развивается в сфере туризма, особенно интерес- ные перспективы складываются в сфере туризма в приграничных регионах России и Беларуси. Российско-белорусское приграничье обладает разнообразным культурно-историческим и природным по- тенциалом, который слабо используется в туристской сфере двух стран. Выдвигается предположение, что именно приграничные ре- гионы России и Беларуси (Смоленская, Витебская и Могилевская области) в силу невысокой барьерной функции границы в настоя- щее время в большей степени испытывают межстоличный эффект, влияющий на развитие их туристско-рекреационной деятельности.
Материалы и методы исследований:	теоретические положения подкрепляются актуальными статисти- ческими данными и иллюстрируются примерами из отечествен- ной и зарубежной практики на национальном, региональном и локальном уровнях. В статье представлены результаты эксперт- ных интервью, проведенных как на территории России, так и на территории Беларуси.
Результаты исследований и их обсуждение:	в исследовании акцентируется внимание на выявлении новой ту- ристской роли российско-белорусского приграничья в системе от- ношений двух стран. Констатируется, что современное состояние туристско-рекреационной деятельности российско-белорусского приграничья в значительной степени является результатом воз- действия на него крупнейших мегаполисов двух стран.
Выводы:	эффект межстоличья неоднозначно влияет на развитие турист- ско-рекреационной деятельности в регионах российско-белорус- ского приграничья. С одной стороны, повышаются возможности, позволяющие приграничью привлекать и наращивать ресурсы для развития туристской отрасли, а с другой стороны, потенциал туристской отрасли в приграничье заметно отстаёт, что усиливает ин- фраструктурные проблемы развития туризма и оттягивание турист- ских потоков в столичные регионы.
Ключевые слова:	туризм, туристско-рекреационная деятельность, российско-бело- русское приграничье, межстоличье

Sherbakova S.A. Smolensk State University, Smolensk, Russia
sollos@mail.ru

Influence of the Effect of Interstates on the Territorial Organization of Tourist and Recreational Activities in the Russian-Belarusian Border Area

Introduction: cross-border cooperation, which due to the absence of significant barriers and the high «transparency» of the border, its contact function is actively developing in the field of tourism, especially interesting prospects are emerging in the tourism sector in the border regions of Russia and Belarus. The Russian-Belarusian border area has a diverse cultural, historical and natural potential, which is poorly used in the tourism sphere of the two countries. It is suggested that it is the border regions of Russia and Belarus (Smolensk, Vitebsk and Mogilev regions) that, due to the low barrier function of the border, are currently experiencing a greater interstellar effect that affects the development of their tourist and recreational activities.

Materials and methods of research: theoretical statements are supported by up-to-date statistical data and illustrated by examples from domestic and foreign practice at the national, regional and local levels. The article presents the results of expert interviews conducted both in Russia and in Belarus.
The results of the study and their discussion: the study focuses on the identification of a new tourist role of the Russian-Belarusian border area in the system of relations between the two countries. It is stated that the current state of tourism and recreation activities in the Russian-Belarusian border area is largely the result of the impact on it of the largest megacities of the two countries.

Conclusions: the effect of the interstellar zone has an ambiguous effect on the development of tourist and recreational activities in the regions of the Russian-Belarusian border area. On the one hand, the opportunities that allow the border region to attract and increase resources for the development of the tourism industry are increasing, and on the other hand, the potential of the tourism industry in the border region is noticeably lagging, which increases the infrastructure problems of tourism development and delays tourist flows to the capital regions.

Keywords: tourism, tourist and recreational activities, the Russian-Belarusian borderland, mistlite

ВВЕДЕНИЕ

Мировой опыт развития туризма и разнообразие форм трансграничного сотрудничества позволяет оптимистично рассматривать перспективы туристско-рекреационной деятельности в российско-белорусском приграничье.

Межстоличье в данном исследовании обозначается как пространство между столичными городами Москва–Минск, обладающее повышенной ценностью, а его социально-экономическое развитие предполагает

взаимный учет интересов как столичных городов, так и межстоличных территорий.

В контексте туризма столичные и межстоличные регионы российско-белорусского приграничья (особенно, Псковская, Смоленская, Витебская и Могилевская области) являются основными районами туризма, которые принимают значительные потоки туристов. При этом межстоличные регионы относятся к проблемным типам туристских регионов, а столичные агломерации выступают в роли суперцентров туристского пространства, их темпы роста превосходят, как правило, темпы роста областных центров. Тем не менее, неоиндустриальная эпоха меняет не только социально-экономическую, но и туристско-рекреационную миссию крупных агломераций, столичных городов, малых городов и сельской местности.

В связи с этим российско-белорусское приграничье нуждается в грамотном развитии территориальной структуры и модернизации туристско-рекреационной деятельности. Следовательно, необходимо проанализировать пространственную организацию туристско-рекреационной деятельности в российско-белорусском приграничье, определить особенности и перспективы развития туризма в условиях межстоличья.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В отечественной литературе феномену «межстоличья» посвящено немного работ, в которых, в основном, раскрыты проблемные вопросы пространственной организации территории между Москвой и Санкт-Петербургом [Нефедова Т.Г., Трейвиш, 2013; Окунев И.Ю., 2017].

Именно, пространство между столичными городами обладает повышенной туристской ценностью и его развитие предполагает взаимный учет интересов как столичных городов, так и межстоличных территорий [Яськова Т.И., 2014; Яковлева С.А., 2017].

Изучение развития туризма российско-белорусского приграничья в контексте межстоличья в данном исследовании основывается на теоретических положениях рекреационной географии и особенностей пространственного развития в контексте кластерной модели. Опираясь на фундамент классической рекреационной географии, которая позволяет понять системную сущность пространства и выявить закономерности и особенности его развития, в том числе в приграничных регионах [Мироненко, Твердохлебов, 1981; Мажар, 2014].

Развитие туризма на основе кластерного подхода, в том числе в российско-белорусском приграничье, часто привлекло внимание исследователей, которые выделяют кластерные инициативы как ключевое направление развития туризма [Афанасьев О.Е., 2016; Щербакова, 2017].

Российско-белорусское приграничье как особый территориально-географический регион имеет мощный интеграционный социально-экономический потенциал, значительные возможности для развития сферы туризма, а также способствует внедрению инновационного туристского продукта и формированию устойчивого туристского спроса [Катровский А.П. и др., 2017; Земляк С.В. и др., 2018; Мажар Л.Ю., Щербакова С.А., 2018].

Транспорт играет важную роль в развитии массового туризма, обеспечивая связность территории, что показало исследование особенностей развития туризма в приграничных с Республикой Беларусь российских регионах [Транспорт и развитие туризма., 2019].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Туристско-рекреационная деятельность для российско-белорусского приграничья является весьма перспективным направлением социально-экономического развития. Туризм рассматривается как одна из наиболее эффективных отраслей экономики, способных играть роль драйвера социально-экономического развития регионов [Saarinen J., Rogerson C.M., Hall M., 2017]. Неоспоримые преимущества туризма связаны с тем, что он имеет огромный мультипликативный эффект и обширную ресурсную базу, формирующую туристско-рекреационный потенциал территории. В качестве туристско-рекреационных ресурсов могут рассматриваться как природные объекты (от бальнеологических ресурсов до эстетичных или уникальных ландшафтов), так и объекты историко-культурного наследия, этно-культурные особенности территорий, усадьбы и архитектурные ансамбли, памятники военной истории, места сражений, памятные места, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся людей, производственные объекты прошлых эпох, а также музеи, выставочные комплексы, парки развлечений и т.д.

Большинство туристов, посещающих приграничные области с российской стороны, приезжают из столичных агломераций, на долю которого приходится более 70% всего объема внутреннего туристского потока. Поскольку развитие туризма в российско-белорусском приграничье происходит в контексте ориентирования на внутреннего и въездного потребителя, то весь туристско-экскурсионный поток, прибывающий в российско-белорусском приграничье, можно разделить на 3 основные группы:

1. Туристы и экскурсанты из соседних регионов;
2. Туристы и экскурсанты из Москвы и Минска;
3. Иностранные туристы.

Основными целями внутреннего туриста, приезжающего в российско-белорусское приграничье являются культурно-познавательный-туризм, встреча с родственниками и друзьями, дачный туризм, сельский и агротуризм, лечебно-оздоровительный и медицинский туризм, событийный туризм, а также паломничество (табл. 1).

По данным Федеральной службы государственной статистики, суммарный номерной фонд коллективных средств размещения в российской части приграничья по итогам 2018 г. составил 11,2 тыс. номеров, при единовременной вместимости 27,5 тыс. мест¹.

В 2018 г. город Москва и Московская область совместно приняли 27,2 млн туристов, что составило около 30% всех туристских прибытий. По Итогам Национального туристского рейтинга (2018 и 2019 гг.), который оценивает развитие туристской отрасли российских регионов, город федерального значения Москва является бессменным лидером рейтинга.

По-прежнему по многим критериям Москва значительно опережает другие туристские регионы, являясь столицей культурно-познавательного, делового и событийного туризма [Александрова А.Ю., 2015; 2020]. У столицы самые высокие показатели по количеству размещенных в гостиницах российских и иностранных граждан и обороту общественного питания. В 2019 г. по Индексу уровня глобализации городов мира Москва занимает 18 место из 130 глобальных городов мира². В этом же 2019 г. Москва выиграла престижную премию World Travel Awards в номинации «Лучшее туристское направление. Город». В Москве находится значительное количество культовых достопримечательностей, а также флагманских или ядерных аттракций, которые имеют международную известность и формируют особо крупные потоки туристов и экскурсантов (например, Московский Кремль ежегодно посещают более 3 млн. чел)³. «Перенасыщение» туристами массовых объектов показа приводит к различного рода проблемам – начиная от психологических неудобств до повышенной криминальной опасности. В связи с этим, весьма целесообразно будет рассмотреть возможность диверсификации турпотоков по регионам Центральной России, особенно,

1 Национальный туристский рейтинг. Электронный ресурс: <https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2019> (дата обращения: 15.05.2020).

2 Рейтинг глобальных городов. Электронный ресурс: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/06/GC2019.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

3 ТАСС. Электронный ресурс: <https://tass.ru/moskva/7514047> (дата обращения: 15.05.2020).

4 Ростуризм (Московская область). Электронный ресурс: <https://www.russia-tourism.ru/regions/?fedokr=109&freg=216> (дата обращения: 15.05.2020).

ТАБЛИЦА 1. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ПРИБЫТИЯ ТУРИСТОВ
В РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ

Место	Цели прибытия туристов в приграничные области России	Место	Цели прибытия туристов в приграничные области Беларуси	
1.	Встреча с родственниками и друзьями	1.	Событийный туризм	
2.	Культурно-познавательный туризм	2.	Встреча с родственниками и друзьями	
3.	Развлечения и шоппинг	3.	Развлечения и шоппинг	
4.	Событийный туризм	4.	Культурно-познавательный туризм	
5.	Экологический туризм и паломничество	5.	Лечебно-оздоровительный и медицинский туризм	

Источник: составлено автором в ходе экспертного опроса.

пристоличным и межстоличным регионам.

В частности, туристский потенциал Московской области незначительно используется в туристской деятельности пристоличья, несмотря на близость к самому главному туристскому центру страны и богатому туристскому потенциалу (в городах Подмосковья сосредоточено 20 % всех культурно-познавательных ресурсов России⁴). Пристоличное положение городов Подмосковья оказывает существенное влияние на их социально-экономическое развитие. С одной стороны, территориальная близость способствует слиянию подмосковных районов с ядром агломерации (некоторые города Московской области интегрированы с ним теснее, чем некоторые части самой Москвы). Это создает возможность совместного использования туристско-рекреационных ресурсов, участия в Федеральных целевых программах в сфере туризма и др. С другой стороны, Москва как мощный туристский центр оттягивает основной туристский поток.

В 2018 г. суммарный объем туристского потока на территорию российско-белорусского приграничья составил около 1 млн туристских прибытий (табл. 2). Необходимо отметить, что этот год стал исключительным для туризма в России – в результате проведения Чемпионата мира по футболу в стране общее количество посещений превысило 60 млн человек. Тем не менее, это мировое событие никак не отразилось на эффективности туристской деятельности приграничных областей, поскольку совершенно не был использован туристско-транзитный потенциал регионов. Так, в Смоленской области, накануне Чемпионата, был закрыт пропускной пункт «Красная горка» на учас-

Table 1. MAIN GOALS OF TOURISTS ' ARRIVAL IN THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDER AREA

	Место	Цели прибытия туристов из Московской агломерации в области российско-белорусского приграничья	Место	Цели прибытия туристов из Минской агломерации в области российско-белорусского приграничья
	1.	Культурно-познавательный туризм	1.	Культурно-познавательный туризм
	2.	Дачный туризм	2.	Агротуризм
	3.	Встреча с родственниками и друзьями	3.	Встреча с родственниками и друзьями
	4.	Медицинский туризм	4.	Событийный туризм
	5.	Событийный и экологический туризм	5.	Экологический туризм

тке федеральной трассы М-1 для проезда представителей всех стран мира (кроме Беларуси).

В 2018 г. удельный вес столицы Беларуси – города Минска в экспорте туристских услуг страны составил 54,3 %. Увеличению количества иностранных туристов, в том числе поспособствовало в 2017 г. введение 5-дневного, а затем и 30-дневного безвизового режима для граждан 80 стран мира. Также столица характеризуется самым низким уровнем риска для туристов. Самые популярные виды туризма в столичном регионе – событийный, деловой и медицинский туризм.

Для удобства туристов, посещающих столицу разработан проект «Карта гостя» со сроком действия от 24 часов до 12 месяцев, которая предоставляет право на бесплатное посещение 11 музеев и зоопарка, скидки до 50 % на посещение еще более 30 объектов – музеев, экскурсий, аквапарка, скидки до 20 % в отелях, ресторанах, кафе, магазинах и на прокат автомобилей.

Минская область специализируется на лечебно-оздоровительном, медицинском и агроэкотуризме и является лидером по количеству санаториев и агроусадб в Беларуси. В 2018 г. гостей приняли 156 санаторно-курортных учреждений, 42 охотничьих комплекса, 62 гостиницы, 704 субъект агроэкотуризма, расположенные в Минской области¹.

Основными потребителями туристских услуг в Минской области являются жители столицы Беларуси, которые составляют примерно

1 Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Электронный ресурс: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 7.05. 2020).

Таблица 2.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ И СТОЛИЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ, 2018 г.

Table 2. Main indicators of tourist and recreational activity development in the border regions and the Russian capital region, 2018

Показатели	Россия, всего	Москва	Московская обл.	Псковская обл.	Смоленская обл.	Брянская обл.
Количество туристов и экскурсантов, млн чел.	60	23,5	3,7	0,4	0,3	0,24
Количество гостиниц и аналогичных средств размещения, единиц	28072	1593	603	126	125	119
Количество номеров, тыс.	975,1	99,2	39,4	3,8	4,0	3,4
Количество мест, тыс.	2414,5	247,4	96,8	9,8	8,2	9,5
Количество ночевок, тыс.	278983,7	48929,3	13693,0	1103,8	823,2	1079,3
Количество размещенных лиц, тыс. человек	73693,9	17251,6	4106,5	371,8	230,5	235,7
Количество средств размещения в сельской местности, единиц	6979	—	48	35	36	23
Количество мест в коллективных средствах размещения в сельской местности, ед.	561661	—	7270	2368	1890	6979
Количество мест в расчете на 1 коллективное средство размещения в сельской местности, ед.	80	—	151	90	53	140

Таблица 3. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
В ПРИГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ И СТОЛИЧНОМ РЕГИОНЕ
БЕЛАРУСИ, 2018 г.
Table 3. Main indicators of tourism development in the border regions and
the capital region of Belarus, 2018

Показатели	Беларусь, всего	Минск	Минская обл.	Витебская обл.	Гомельская обл.	Могилёв- ская обл.
Количество органи- заций, осуществляв- ших туристскую де- ятельность, ед.	1482	736	130	157	140	92
Численность турис- тов и экскурсантов, тыс. чел.	365,5	116,5	7,9	37,6	4,8	8,5
Количество гости- ниц и аналогичных средств размеще- ния, ед.	587	67	126	105	75	62
Численность разме- щенных лиц, тыс. человек	2 007,3	785,7	203,2	215,2	195,3	159,8
Количество санатор- но-курортных, оздо- ровительных органи- заций и других спе- циализированных средств размеще- ния, ед.	490	6	156	109	42	50
Количество субъ- ектов агроэкотуриз- ма, ед.	2 054	—	704	480	127	156
Количество турис- тов, обслуженных субъектами агроэко- туризма, тыс. чел из них граждане Рес- публики Беларусь	422,3	—	153,1	42,1	35,3	43,9
	379,2	—	135,9	36,6	34,7	41,3
Платные услуги насе- лению, оказанные ту- ристскими агентства- ми, туроператорами, а также услуги по бро- нированию и сопут- ствующие услуги, в %	6,2	9,0	3,3	4,0	3,6	3,4

47% от общего числа прибывших.

В 2018 г. численность организованных туристов и экскурсантов, посетивших приграничные области в Беларуси, составила более 50 тыс. человек (табл. 3). Достаточное количество организованных туристов и экскурсантов приходилось на граждан из соседних приграничных областей и жителей столичной агломерации Российской Федерации и (около 65%). Интересно, что спрос на соседнюю Республику Беларусь у туристов и экскурсантов из Московского столичного региона чрезвычайно высок. Например, ежегодно в этом направлении, минуя Смоленскую и Брестскую области, проезжает более 300 тыс. человек. Наоборот, платёжеспособные туристы из Минска – столицы Республики Беларусь туристский потенциал российской части приграничья оценивают высоко, но пока предпочитают отдыхать в соседних Украине и Польше из-за грамотно разработанной диверсификации туристских предложений для различных категорий потребителей и соотношения цены и качества.

Центральными точками притяжения для туристов в российско-белорусском приграничье являются религиозные памятники и места паломничества – Псково-Печерский монастырь, Смоленский Успенский кафедральный собор и Софийский собор в г. Полоцк. Также, большинство туристов отмечают в качестве объекта туристского интереса Смоленскую крепостную стену и Ансамбль Псковского Кремля, а также Старый город Витебска и Гомельский дворцово-парковый ансамбль. Кроме того, туристы в приграничье часто посещают музеи-усадьбы, музеи-заповедники и мемориальные комплексы.

Высокий уровень благосостояния населения столицы определяет потенциальный рост рынка рекреационного туризма в межстоличных и пристоличных регионах. В триаду самых популярных видов туризма в российско-белорусском приграничье входят *дачный туризм*, *сельский туризм*, а также *экологический туризм*.

Дачная рекреация явление не новое и развивается повсеместно в регионах российско-белорусского приграничья, постепенно приобретая модернизированные функции. Категория лиц, совершающих регулярные поездки на дачу, подпадает под определение туриста согласно Федеральному закону №132-ФЗ¹. Количество поездок на дачи по Московской области оценивается в 75,00–80,00 млн. Но в классическом понимании, данная категория лиц туристами не считается.

Смоленщина традиционно является зоной дачного отдыха москвичей. В районах Смоленской области, которые попадают в зону 300-километрового влияния Московской агломерации, быстрыми темпами развивается загородная дачная застройка и строительство загородных туристско-рекреационных комплексов. Дачная застройка выдвигает на-

и меньшие требования к инфраструктурной подготовке территории. Основной функцией дачных поселков является отдых на выходных и детский отдых летом. Отсутствие постоянного проживания снижает требования по транспортной доступности, а «небольшая частота цикла посещения, на которую рассчитано второе жилье, увеличивает радиус пульсаций» [Яськова, 2014].

В связи с изменившимися туристскими предпочтениями, потребителями дачного отдыха стали жители столичных агломерация, которые заинтересованы в организации летнего отдыха для своих детей и престарелых родителей и предъявляют высокие требования к условиям проживания и безопасности, не претендуя на досугово-развлекательную деятельность. Важная отличительная особенность этого туристского сегмента – длительный срок проживания (до трех месяцев). Возможным форматом в перспективе может стать не только сельские гостевые дома, но и целые «дачные деревни», возводимые как новый объект, или организуемые на основе существующих турбаз.

В современных условиях, когда усиливается экономическая роль столичных городов и агломераций, когда многие сельские территории и малые города в российско-белорусском приграничье испытывают экономическую и социальную деградацию, *сельский туризм* в межстоличных регионах могут стать своеобразными драйверами их развития. В условиях усиливающейся урбанизации именно население столиц является основными рекреантами в сельской местности [Мозгунов, 2010; Щербакова С.А., 2019]. В поисках спокойного отдыха и аутентичного опыта туристы из столицы стремятся погрузиться в обычную жизнь местного населения в сельской местности. Основными *трендами развития сельского туризма* можно считать: экологичность; доступность для всех типов туристов; инициативность и креативность; мультипликативный эффект; вовлечение молодёжи и людей старшей возрастной группы; гастрономия; институализация (новые организационные формы) [Dashper K., 2014].

Все регионы Республики Беларусь обладают возможностями для развития *агротуризма*, однако распределены агроусадеб по областям страны неравномерно. Бессменным доминантом агротуризма является Минская область и это объясняет специализацию Минской агломерации в отдыхе в сельской местности у жителей столицы. В областях приграничья лидером по количеству агроусадеб является Витебс-

1 Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 №132-ФЗ (последняя редакция).

кая область, в которой на 2018 г. насчитывалось 480 агроусадеб, меньшее количество усадеб в сельской местности зарегистрировано в Могилёвской области – 156, а в Гомельской области всего 127 агроусадеб.

Большинство регионов российско-белорусского приграничья располагают разнообразными ресурсами для развития *экотуризма*. Национальные парки и заповедники, находящиеся в зоне пяти-, шести-, семи-часового переезда от Москвы весьма популярны среди столичных жителей. Так, например, Национальный парк «Смоленское Поозерье» (Демидовский район) с уникальной озерно-речной сетью, наличием минеральных источников и лечебных грязей, которые используют в санатории им. Н.М. Пржевальского является своеобразным центром притяжения московских туристов, особенно в летний период. На территории Парка созданы все условия для организации пешеходных, конных, велосипедных, водных туристских походов, отдыха и оздоровления в природной среде. Также, в Смоленской области территориями, популярным, особенно для рыбалки, среди московских жителей является Гагаринский район на Вазузском и Яузском водохранилищах, где развита туристская инфраструктура, отвечающая высоким требованиям столичного туриста (отели премиум-класса). Согласно данным рейтингового агентства «Эксперт» Смоленская область в 2019 году по экологическим рискам занимала 15 место в Российской Федерации¹. В силу западного переноса воздушных масс, Смоленская область характеризуется меньшим из пристоличных регионов Центральной России атмосферным загрязнением. Для туристско-рекреационной деятельности важен тот факт, что экологическое состояние региона значительно улучшилось в последние годы.

Современной пространственно-экономической формой организации туризма в регионах российско-белорусского приграничья становится кластер. Кластерный подход является наиболее комплексным, который даёт возможность рассматривать развитие туризма во взаимодействии и взаимовлиянии различных факторов [Schuhbert A., 2013]. В связи с этим, эффективное развитие туризма в российско-белорусском приграничье будет связано с правильным созданием и дальнейшим функционированием туристских кластеров, а также с грамотным использованием выгод приграничного положения территорий.

Кластерная модель организации туризма в России очень популярна. Так, в рамках Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» (2011–2018 гг., Концепция, 2019–2025 гг.) в стране выделено достаточно территорий, на которых сформированы туристско-рекреационные кластеры (ТРК). В основном они сосредоточены в Центральной части Российской Федерации. К 2025 г. планируется увеличить долю вклада кластеров, со-

зданных в рамках ФЦП, в валовую добавленную стоимость туристской индустрии до 38,11% (на данный момент доля составляет 21,41%)².

В российско-белорусском приграничье на данный момент создано 3 туристско-рекреационных кластера – два кластера в Брянской области (ТРК «Хрустальный город» и ТРК «Елисеевы Поля») и один кластер в Псковской области (ТРК «Псковский»). По типологии О.Е. Афанасьева они относятся к разным типам кластеров. Исследователь, применив метод оценочной ранговой классификации по 7 показателям, выделил четыре интегральных типа туристско-рекреационных кластеров [Афанасьев О.Е., 2016].

ТРК «Елисеевы Поля» по типологии относится к 1-му классификационному типу и представляет собой кластер с низким организационным потенциалом, не имеющий в своей основе известных природно-рекреационных и историко-культурных объектов для потенциальных потребителей туристских услуг, а также владеет крайне низким показателем информационной доступности. В 2014 г. ТРК «Елисеевы Поля» начал процесс строительства обеспечивающей инфраструктуры, но в настоящее время кластер не имеет естественного потенциала роста.

ТРК «Хрустальный город» относится ко второму классификационному типу. Он обладает средним организационным потенциалом с единичными элементами аттрактивности для потенциальных потребителей. Общий объем финансирования ТРК «Хрустальный город» с 2015 по 2017 г. составил 1,3 млрд руб. Туристской направленность кластера, расположенного в г. Дятьково, является промышленный туризм. Под территорию ТРК «Хрустальный город» выведено 21 га, на которой запланировано строительство гостиниц, ресторанов, кафе, водного оздоровительного комплекса и других объектов туристской инфраструктуры. В туристские маршруты включены основные объекты туристского показа с ядром притяжения туристов в музее хрусталя.

Только туристско-рекреационный кластер в Псковской области ТРК «Псковский» является своеобразным эталоном развития кластеров и относится в 4 классификационному типу. ТРК «Псковский» является развивающимся и имеющий значительный потенциал роста. Благодаря кластеру туристская инфраструктура города Пскова была как заново создана, так и благоустроена (парковые зоны, улицы, строения). Так, например, в рамках ТРК «Псковский» были открыты: РГК «Двор Подзно-

- 1 RAEX – аналитика. Электронный ресурс: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019/att2> (дата обращения 08.05.2020).
- 2 Федеральное агентство по туризму. Электронный ресурс: <https://www.russiatourism.ru/upload/iblock/b6a/Концепция.pdf> (дата обращения 08.05.2020).

ева», ГК «Изборск», имение «Алтунь», реконструированы набережная реки Великой, улица Пушкина, ул. Ленина, Октябрьский проспект, ул. Свердлова, ул. Калинина, благоустроены городские парки.

Опыт Беларуси показывает нам отдельные успешные инициативы по формированию туристских кластеров, преимущественно агроэко-туристских кластеров, преимущественно в Брестской и Гродненской областях, которые в основном относятся к зарождающемуся типу кластера [Вертинская Т.С., Клицунова В.А, 2015]. Необходимость развития кластеров в Беларуси в целях построения многоуровневой системы продвижения туристских услуг закреплена в Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 гг. [Олюнина И.В, 2018].

Так, в 2016 г. были определены туристские дестинации на территории всей Беларуси, в т.ч. в приграничных Витебской и Могилёвской областях, которые обладают необходимыми предпосылками для развития туристских кластеров¹. На данный момент в белорусской части приграничья не существует полноценных кластеров в туристско-гостиничной индустрии и можно говорить лишь о потенциальных туристских кластерах.

На сегодняшний момент весьма актуальным является создание в приграничье трансграничного туристского кластера, целью которого станет повышение конкурентоспособности российско-белорусского региона на рынке туристских услуг за счет синергетического эффекта.

Создание трансграничного туристского кластера в российско-белорусском приграничье весьма обосновано по ряду причин:

- во-первых, кластер имеет огромное преимущество – близость к Западной Европе;
- во-вторых, рассматриваемая трансграничная зона обладает близким соседством природно-рекреационного и историко-культурного наследия;
- в-третьих, имеется достаточное количество предприятий, занимающихся различными видами туризма;
- в-четвёртых, развивается взаимодействие администраций приграничных регионов соседних стран.

Итак, кластерная модель развития туризма в российско-белорусском приграничье позволит повысить конкурентоспособность экономики приграничья и упрочить позиции приграничных регионов на международном и национальном рынках туризма, путем

1 Кластеры в Беларуси. Электронный ресурс: <http://www.cluster.by> (дата обращения: 18.05.2020).

эффективного планирования туристской деятельности на основе принципов устойчивого развития туризма и грамотного долгосрочного инвестирования туристско-гостиничную индустрию.

ВЫВОДЫ

Эффект межстоличья неоднозначно влияет на развитие туристско-рекреационной деятельности в регионах российско-белорусского приграничья. С одной стороны, повышаются возможности, позволяющие приграничью привлекать и наращивать ресурсы для развития туристской отрасли, а с другой стороны, потенциал туристской индустрии в приграничье заметно отстаёт, что усиливает инфраструктурные проблемы развития туризма и оттягивание туристских потоков в столичные регионы.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 20–55–0002 «Межстоличье как фактор социально-экономического развития российско-белорусского приграничья».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александрова А.Ю. Москва в системе глобальных городов как туристских дестинаций // География и регион: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2015. Т. VI: Туризм. С. 9–15.
2. Александрова А.Ю. Изменение туристского геопространства в эпоху всеобщей мобильности // Вестник Московского университета. Серия 5: География, 2020. № 2. С. 3–12.
3. Афанасьев О.Е. Туристские кластеры и дестинации: проблемы создания и продвижения // Современные проблемы сервиса и туризма, 2016. Т. 10. № 1. С. 5–6.
4. Вертинская Т.С., Клицунова В.А. Методология создания региональных туристических кластеров в Беларуси. 2015. 52 с.
5. Катровский А.П., Ковалев Ю.П., Мажар Л.Ю., Щербакова С.А. Туризм в приграничных регионах: теоретические аспекты географического изучения // Балтийский регион, 2017. Т. 9. №1. С. 113–126.
6. Катровский А.П., Мажар Л.Ю., Шадраков А.В. и др. Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского приграничья, 2017. 364 с.
7. Земляк С.В., Катровский А.П., Ридевский Г.В. и др. Модернизация и структурные трансформации российско-белорусского приграничья, 2018. 376 с.
8. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные

- системы: теория и практика формирования // Вопросы географии № 139. Теория и практика туризма, 2014. С. 62–79.
9. Мажар Л.Ю., Щербакова С.А. Развитие трансграничного туризма как направление модернизации туристско-рекреационной деятельности в российско-белорусском приграничье // Региональные исследования, 2018. № 3. С. 115–125.
 10. МIRONENKO H.M., Tвepдохлeбов И.Т. Рекреационная география, 1981. 208 с.
 11. Мозгунов Н.А. Сельский туризм как фактор развития территории (на примере развития Орловской области) // Региональные исследования, 2010. № 2 (28). С. 69–82.
 12. Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. Россия между двумя столицами: специфика территориальных сдвигов // Региональные исследования, 2013. № 4 (42). С. 31–43.
 13. Окунев И.Ю. Столицы в зеркале критической геополитики, 2017. 208 с.
 14. Олюнина И.В. Туристический кластер как средство развития региона: проблемы и возможности // Туризм и музейное дело, 2018. № 1. С. 106–108.
 15. Транспорт и развитие туризма в приграничных с Республикой Беларусь регионах России / под ред. А.П. Катровского, Ю.П. Ковалёва, Т.И. Яськовой, 2019. 260 с.
 16. Щербакова С.А., Евдокимов М.Ю. Сельский туризм в Смоленской области: современный портрет потребителя услуг // Вестник Московского гос. областного ун-та. Серия: Естественные науки, 2019. № 1. С. 124–136.
 17. Щербакова С.А. Формирование трансграничного туристского кластера в российско-белорусском приграничье // В сборнике. Туризм и региональное развитие, 2017. С. 240–244
 18. Яськова Т.И. Пристоличное положение как фактор социально-экономического развития Смоленской области: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24: Смоленск, 2014. 182 с.
 19. Яковлева С.И. Оценка туристского потенциала столичных и межстоличных регионов России // Псковский регионологический журнал, 2017. № 1 (29). С. 48–60.
 20. Dashper K. Rural Tourism: Opportunities and Challenges, in Rural Tourism: An International Perspective. Cambridge Scholars Publishing, 2014. P. 1–16.
 21. Saarinen J., Rogerson C.M., Hall M. Geographies of tourism development and planning // Tourism Geographies, 2017. V. 19. P. 307–317.
 22. Schuhbert A. Touristische Destinationen als Cluster, 2013. P. 10–25.

REFERENCES

1. Alexandrova A.Yu. Moscow in the system of global cities as tourist destinations // Geography and region: materials of mezh-dunar. scientific-practical Conf. Perm, 2015. V. VI: Tourism. P. 9–15 (in Russ).
2. Alexandrova A.Yu. Change of tourist geospatial space in the era of universal mobility // Bulletin Of The Moscow University. Series 5. geography, 2020. No. 2. P. 3–12 (in Russ).
3. Afanasiev O.E. Tourist clusters and destinations: problems of creation and promotion // Modern problems of service and tourism, 2016. V. 10. No. 1. P. 5–6. (in Russ)
4. Vertinskaya T.S., Klitsunova V.A. Methodology for creating regional tourism clusters in Belarus, 2015. 52 p. (in Russ).
5. Katrovskiy A.P., Kovalev Yu.P., Mazhar L.Yu., Shcherbakova S.A. Tourism in border regions: theoretical aspects of geographical study // Baltic region, 2017. V. 9. No. 1. P. 113–126 (in Russ).
6. Katrovsky A.P., Mazhar L.Yu., Shadrakov A.V. and others. Human capital and socio-economic development of the Russian-Belarusian border regions, 2017. 364 p. (in Russ).
7. Zemlyak S.V., Katrovsky A.P., Ridevsky G.V. and others. Modernization and structural transformations of the Russian-Belarusian border area, 2018. 376 p. (in Russ).
8. Mazhar L. Yu. Territorial tourist and recreational systems: theory and practice of formation // Questions of geography No 139. Theory and practice of tourism, 2014, P. 62–79 (in Russ).
9. Mazhar L. Yu., Shcherbakova S.A. Development of cross-border tourism as a direction of modernization of tourist and recreational activities in the Russian-Belarusian border area // Regional studies, 2018. No. 3. P. 115–125. (in Russ).
10. Mironenko N.M., Tverdokhlebov I.T. Recreational geography, 1981. 208 p. (in Russ).
11. Mozgunov N.A. Rural tourism as a factor in the development of the territory (on the example of the development of the Oryol region) // Regional studies, 2010. No. 2 (28). P. 69–82 (in Russ).
12. Nefedova T.G., Trayvish A. I. Russia between two capitals: specifics of territorial shifts // Regional studies, 2013. No. 4 (42). P. 31–43 (in Russ).
13. Okunev I.Yu. Capitals in the mirror of critical geopolitics, 2017. 208 p. (in Russ)
14. Olyunina I.V. Tourist cluster as a means of regional develop-

- ment: challenges and opportunities // Tourism and Museum business, 2018. No. 1. P. 106–108 (in Russ).
15. Transport and tourism development in the regions bordering the Republic of Belarus in Russia / edited by A. P. Katrovsky, Yu. P. Kovalev, T. I. Yaskova, 2019. 260 p. (in Russ).
 16. Shcherbakova S.A., Evdokimov M.Yu. Rural tourism in the Smolensk region: a modern portrait of the consumer of services // Bulletin of the Moscow state regional University. Series: Natural Sciences, 2019. № 1. P. 124–136 (in Russ).
 17. Shcherbakova S. A. Formation of a cross-border tourist cluster in the Russian-Belarusian border area // In the collection. Tourism and regional development, 2017. P. 240–244 (in Russ).
 18. Yaskova T.I. Pristolichnoe position as a factor of socio-economic development of the Smolensk region: Diss. ... Cand. geogr. nauk: 25.00.24: Smolensk, 2014. 182 p. (in Russ).
 19. Yakovleva S.I. Assessment of the tourist potential of the capital and inter-capital regions of Russia // Pskov regionological journal, 2017. No. 1 (29). P. 48–60. (in Russ).
 20. Dashper K. Rural Tourism: Opportunities and Challenges, in Rural Tourism: An International Perspective. Cambridge Scholars Publishing, 2014. P. 1–16.
 21. Saarinen J., Rogerson C.M., Hall M. Geographies of tourism development and planning // Tourism Geographies, 2017. V. 19. P. 307–317.
 22. Schuhbert A. Touristische Destinationen als Cluster, 2013. P. 10–25.

**Поступило в редакцию 25.05.2020,
принята к публикации 01.06.2020**

Об авторах

Щербакова

Светлана Александровна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии Смоленского государственного университета. Телефон (910) 117-01-118.
E-mail: sollos@mail.ru.

About the authors

Shcherbakova

Svetlana Alexandrovna, candidate of geographical Sciences, associate Professor of the Department of geography of Smolensk state University.
Phone: (910) 117-01-118. E-mail: sollos@mail.ru.